Услышав голос Саммер, Чжао Лонг мгновенно сделал свой ход, он последовал за взглядом Саммер и поспешил прямо туда.

Бах!

Двое мужчин обручились напрямую.

"Идиот, ударь его под стол". Саммер закричала прямо, когда увидела, что Чжао Лонг помолвлен с другой стороной.

Услышав кий Лето, Чжао Лонг непосредственно атаковали в сторону нижней плиты противника, Чжао Лонг был хорошим бойцом в нижней части, но без известного учителя, чтобы направлять его.

Чжао Лонг продолжал атаковать нижнюю тарелку соперника, и после десяти ходов он сразу же захватил соперника.

"У него должна быть камера, найди ее для меня." Ся Тянь Тянь знал, что этот человек должен был тайно снимать, Цзян Тянь Шу хотел видеть сцену через это, эта вещь, которую Ся Тянь мог избежать огня не должна быть известна никому, даже если Чжао Лонг и другие только сейчас не узнали.

Особенно Цзян Тяньшу.

"Нашёл". Чжао Лонг вытащил камеру из кармана того человека.

"Приведите его сюда". Ся Тянь Шу сказал безразлично.

Чжао Лонг проводил человека.

"Ты не можешь прикасаться ко мне, я человек Цзян Шао". Человек не знал Саммер, поэтому он осмелился упомянуть Цзян Шао перед Саммер.

"Разве ты не знаешь, что Цзян Шао, о котором ты говоришь, это тот, кого я должен убить?" Серебряная игла лета пронзила его голову.

"Ты убил его?" Чжао Цзяцзя смотрел на Лето в недоумении.

"Нет, я только что удалил часть его памяти". Ся Тянь не был настолько кровожадным, чтобы убивать кого-то на каждом шагу, он просто не хотел, чтобы этот человек распространял новости.

"Брат Тиан, что с этим делать?" Чжао Лонг посмотрел на камеру в руке и спросил.

"Сначала возьми, а потом сожги". Ся Тянь не осмеливался просто выбросить его или разбить, теперь, когда технология была настолько продвинута, что кто-то знал, есть ли другой способ перекопировать её.

Они втроем быстро сели в такси, а после того, как сели в такси, поспешили к дому Летнего, который не был близко к дому Летнего, дом Летнего был к северу от Цзяньхая, так что они долго ехали.

В машине тело Саммер было неудобным повсюду.

"Ты опираешься на меня и ложишься на некоторое время." Чжао Цзяцзя увидел дискомфорт Саммер и поспешил сказать.

Лето не было вежливым и заснуло, прямо опираясь на тело Чжао Цзяцзя.

В последние дни он потреблял слишком много, он не мог хорошо отдохнуть, даже "Небесная Топлива Пробуждения" не была непобедимой техникой, все можно было восстановить с помощью сна, хотя раньше он мог восстанавливаться, когда его силы были низкими, но "Небесная Топлива Пробуждения" была похожа на станцию пополнения энергии, энергия, которую он мог восстановить, была 10, в прошлом, когда силы лета были низкими, энергия, необходимая для восстановления, была только 1, поэтому было ощущение, что "Небесная Топлива Пробуждения" восстанавливает его физические силы и внутренние силы и так далее, как только он просыпается, но сейчас сила лета была 100, поэтому теперь он не мог использовать свой отдых, чтобы восстановить все свои внутренние силы.

В последнее время Ся Тянь действительно была слишком занята, с непрерывными сражениями и ранениями, которые еще не зажили.

И скоро будет региональный конкурс.

Лежать на теле Чжао Цзяцзя было очень комфортно, а Лето очень быстро заснуло, видя, что Лето спит сладко, как младенец, Чжао Цзяцзя и Чжао Лонг не беспокоили его.

Чжао Цзяцзя просто продолжала смотреть на Лето, она не могла подумать, почему такому обычному человеку хватило мужества броситься в бушующее пламя, чтобы спасти их, хотя пыль скатилась туда позже, так что они не могли видеть ситуацию внутри.

Но чтобы осмелиться броситься в огонь за группой незнакомых людей, сколько мужества нужно было.

Можно сказать, что Чжао Цзяцзя с того дня, как он встретил Саммер, у него не было хороших предчувствий по отношению к Саммер, потому что Саммер давала ей указания вслепую и позже заставляла ее покупать еду, хотя в конце концов деньги платила Саммер, но это само по себе заставляло ее чувствовать себя несчастной.

В прошлый раз, когда ее брат сказал, что Саммер спасла жизнь брату, она не продолжала усложнять жизнь Саммер, но она все равно ненавидела Саммер.

Но сегодня можно сказать, что ее мнение о Саммер полностью изменилось.

Бывают моменты, когда одна вещь может изменить чье-то мнение о вас, и так было с Летом, когда он бросился к пламени, вся семья Чжао Лонга знала, что они обязаны Лето всю жизнь одолжениями.

Машина ехала медленно.

"Брат Тиан, проснись, мы на месте." Чжао Лонг нежно толкнул Летнее бодрствование.

"О". Лето медленно выходило из машины, после всего остального, что у него было, он восстановил некоторые свои силы.

"Ты здесь живешь?" Чжао Цзя Цзя была в недоумении, ее глаза размахивали, она была уверена, что это самое бедное и отсталое место в Цзяньхае, она с трудом могла себе

представить, что Саммер на самом деле вышел отсюда.

"En". Ся Тянь кивнул, ворота его дома были отремонтированы, казалось, что Сюй Лао послал кого-то починить, но Сюй Лао был очень ясен в своей работе, у него не было никого, кто заменил бы его на новый, но он продолжал использовать старый для ремонта.

Потому что он знал, что если бы Саммер хотел лучшей окружающей среды, он бы уже давно изменил ее, и причина, по которой он оставался здесь все время, была в ностальгии, так что старик Сюй никогда не брал на себя, чтобы добавить что-нибудь к этому месту.

Сюй Лао лично приходил к нам каждый день, если у него были какие-то дела, он посылал к нам надежного человека, чтобы он взглянул, все бутылки и вино, которые были здесь раньше, были упакованы, оставив после себя лишь несколько хороших бутылок.

Это то, что Ся Тянь больше всего ценил в Сюй Лао, что бы он ни делал, Сюй Лао сможет помочь ему с этим.

"Заходите и присаживайтесь". Ся Тянь все еще была очень гостеприимна.

Первое, что Ся Тянь сделал, когда вошел в дом, это сжег ладан старику.

Чжао Цзяцзя и Чжао Лонг ничего не сказали, наблюдая за действиями Саммер, они оба знали, что этот человек должен быть отцом Саммер, но они оба также не видели мать Саммер.

Так что они вдвоем догадались, что Саммер была сиротой.

"Брат Тиан, отныне моя жизнь будет твоей." Первые слова Чжао Лонга к Саммеру.

"Неправильно, твоя жизнь - твоя собственная, у тебя все еще есть дома отец и мать, будь более филиальным и послушным им, не будь, как я, у тебя нет шансов, даже если ты хочешь быть филиальным". Натали сама немного расстроилась, когда сказала это.

"Нет, брат Тиан, если бы не ты, наша семья умерла бы, для меня это всего лишь пожизненная расплата." Чжао Лонг сказал очень твердо.

"Хорошо, теперь я знаю твою искренность". Лето не отказалось: "Ты выйдешь на улицу и хорошо спрячешься позже, думаю, сегодня в моем доме не будет покоя, Цзян Тяньсю не сможет остановиться без меня, а рядом с моим домом часто будут люди, ты увидишь одного позже, пересохнешь одного для меня".

"Хорошо!" Чжао Лонг очень серьезно кивнул: "Сестра, позаботься о брате Тиане".

"En!" Чжао Цзяцзя кивнула головой.

Чжао Лонг сразу же вышел и спрятался, в то время как Чжао Цзя Цзя начал массаж летом без остановки.

"Что ты делаешь? Не делай этого, твой брат все еще на свободе". Натали поспешила отступить.